

ДВЕ КОЛОНКИ НА 3-Ю ПОЛОСУ

Из почты «Ракурса»

М. АУЭЗОВ
И КИНО

Недавно общественность страны отметила юбилей выдающегося советского писателя, мыслителя и гуманиста Мухтара Омархановича Ауэзова. Истинный талант безграничен. Это общеизвестно. И сегодня мы предлагаем вашему вниманию материал, раскрывающий еще одну грань деятельности этого человека.

Малоизвестен тот факт, что Мухтар Ауэзов, чье имя в нашем сознании прочно связано с историей литературы, был не менее тесно связан с киноискусством. На протяжении многих лет М. О. Ауэзов принимал активнейшее участие в становлении и развитии в республике молодого искусства, что само по себе явилось хорошим примером для других писателей и стало началом большой традиции творческого контакта деятелей литературы и кино.

С появлением первенца казахской художественной кинематографии фильма «Амангельды» — назрел вопрос о создании в республике материально-технической базы киноискусства. В 1939 году постановлением ЦК Компартии Казахстана и Совнаркома КазССР была создана специальная правительственная бригада по кино, на которую возлагалось осуществление конкретных мероприятий по созданию литературных киносценариев, подготовке профессиональных кадров кинематографии, по созданию в столице республики киностудии художественных фильмов. В состав бригады вошли председатель Совнаркома КазССР Н. Ундасынов, писатели М. Ауэзов, И. Шухов, К. Тогузаков, народный артист республики Е. Умурзаков. Бригадой была проделана значительная работа по созданию казахского кино. Более тридцати авторов приняли участие в конкурсе на лучший киносценарий о людях современного Казахстана. Результатом конкурса стал художественный фильм «Райхан», поставленный по сценарию Мухтара Ауэзова режиссером М. Левиным и вышедший на экран в 1942 году. В этой картине был создан обобщенный образ современной девушки-казашки, прошедшей путь от бесправия и угнетенности в прошлом до обретения радости свободного труда и доступа к знаниям в настоящем.

Как известно, в годы Великой Отечественной войны в Алма-Ате была организована Центральная объединенная киностудия, объединившая коллективы «Мосфильма», «Ленфильма» и вновь созданную Алма-Атинскую киностудию художественных фильмов. Деятельность ЦОКС явилась большой творческой школой для кинематографистов республики, создававших свои первые фильмы в непосредственном контакте с крупнейшими мастерами советской кинематографии. Этапным для развития национальной кинематографии стал фильм «Песни Абая». Сценарий его был написан М. О. Ауэзовым и одним из виднейших кинематографистов страны Г. Л. Рошале, постановка осуществлена режиссерами Е. Ароном и Г. Рошале. В картине передан масштаб личности Абая — человека, ставшего явлением в истории культуры народа, воссоздана эпоха жизни народа, передан дух времени повествования. По масштабу охвата культурного пласта жизни степи, по проникновению в ее духовно-нравственные проблемы эта картина по сей день представляет интерес не только для «киношников», но и для широкого зрителя.

М. О. Ауэзов стоял у истоков теории киноискусства. В 1944 году в рамках проведенной по инициативе кинематографистов Москвы и Ленинграда недели казахского кино им был сделан доклад на тему «Казахская литература и кино». В нем и далее, в опубликованной в газете «Казахстанская правда» (5.03.1944 г.) статье «Кино и литература», он заострил внимание на проблеме взаимосвязи двух искусств. «Киноискусство всех стран с историей своего зарождения черпало необычайно много из классического наследия мировой литературы, черпает и сейчас все новое, оригинальное, выдающееся, высокоценное из литературы современной. Это связь нерушимая, вечная», — писал он, сознавая далекую перспективу совместного развития литературы и кино. Литературу, являющуюся хранителем традиций многовековой культуры народа, М. О. Ауэзов рассматривал как главный источник развития национального киноискусства. Выказав мысль о родстве кинематографического языка и образной системы народного эпоса, М. Ауэзов предвосхитил успех крупных теоретических исследований, завоевавших прочные позиции в современном искусствознании. Долгое время М. О. Ауэзов был членом художественного совета киностудии.

Яркой страницей истории республиканского киноискусства стали немногочисленные экранизации произведений М. О. Ауэзова. Ауэзовская проза с ее философичностью, утонченностью письма, пафосом достоверности в воссоздании реальности всегда вызывала трепетное и даже робкое отношение кинематографистов. Первая смелая попытка экранизации — повесть «Выстрел на перевале» — была сделана в 1969 году сценаристами А. Тарази и Б. Шамшиевым, в постановке Б. Шамшиева и стала заметным событием в жизни всего многонационального советского

киноискусства. В картине «Выстрел на перевале Караш» точно воссоздается история взаимоотношений Бахтыгула и Жарасбая, как столкновение противоборствующих сил истории — пробуждающегося нового в жизни и сопротивляющегося старого, передана психологическая подоплека отношений героев — глубокое разочарование героя в Жарасбае, которому он свято верил и рьяно служил. Особенно ощутимо соответствие повести и фильма в эпизоде мести Бахтыгула, снятом как будто слово в слово по тексту: «...Красивый бай самодовольно оглаживал холеную бороду, глядя поверх ушей коня, когда Бахтыгул, наконец, мягко, нежно спустил курок, и в лисьей шубе из синего сукна, в том месте, куда он целился, появилась рваная дырка и над ней взвилась прозрачная струйка голубоватого дыма. Конь поднялся на дыбы, а ездок повалился навзничь и вылетел из отделанного серебром седла, широко раскрывив полы шубы. Бахтыгул невольно вскочил на ноги...»

Следующая ауэзовская экранизация — картина «Лютый», созданная по мотивам повести «Серый Лютый» сценаристами А. Михалковым-Кончаловским, Э. Тропининым, режиссером Т. Океевым, в отличие от первой, вызвала споры в прессе, в многочисленных дискуссиях. Суть претензий сводилась к тому, что авторы, совершив произвол по отношению к содержанию повести, обмелчили ее глубокую философскую концепцию. В данном случае кинематографисты столкнулись с очень сложной задачей — воссоздания на экране, с его зримостью, конкретностью образов, аллегорического литературного образа описанного Ауэзовым волка. В кинематографической версии в центре повествования — люди, их жизнь, взаимоотношения, а волк присутствует как образная параллель развивающегося действия. Фильм, в конечном счете, доносит до нас мировоззренческую суть произведения, но его фактическое несоответствие повести оставляет чувство тревоги и неудовлетворенности. В данном случае, по-видимому, следует задуматься о целесообразности экранизации произведения, стиливая структура которого непереводима и на язык другого искусства, как, скажем, не поддается экранизации проза Л. Леонова или многие произведения поэтического жанра.

Однако кинематограф упорно обращается к сложнейшим литературным образам, и это, наверное, процесс необратимый, судя по тому, с каким энтузиазмом режиссеры все интенсивнее ищут и находят экранные эквиваленты образов литературной классики — от Шекспира и Достоевского до А. Платонова и В. Распутина.

Смелым и последним фактом ауэзовской экранизации стала короткометражная лента «Красавица в трауре», снятая по одноименному рассказу режиссером Е. Шинарбаевым. Небольшая лента послужила поводом для серьезных упреков: на страницах газеты «Казак әдебиеті» было высказано мнение, что реализм рассказа на экране вылился в натурализм, а его глубокий психологизм — в бессмысленный пересказ внешней событийной канвы. Думается, сложность ситуации объясняется опять-таки трудностью произведения для экранизации, однако очевидно в данном случае и стремление автора экранизации творчески пересоздать литературную основу на язык киноискусства, и то, что ему удалось донести до зрителя мысль рассказа — о том, что человек создан для счастья и любви, и никакая сила не вправе его лишить этого. Так или иначе, эта экранизация — еще одно свидетельство того, что, по словам М. О. Ауэзова в вышеупомянутой статье, «литература имеет неисчерпаемые богатства, которые можно и должно воспроизвести на экране».

И еще одна грань взаимоотношений личности Мухтара Ауэзова и киноискусства: это — кинолетопись жизни и деятельности незаурядного человека, художника и общественного деятеля, ученого-новатора. Сделаны и создаются биографические киноочерки, повествующие об основных этапах деятельности. Судя по новой работе документалистов республики, созданной к 90-летию писателя, — фильму студии «Казахтелефильм» «Вершина» (режиссер М. Байканов), время пробуждает все больший интерес экранного искусства к его личности, творчеству и сложной, во многом драматичной судьбе. Знакомая с фактами биографии М. О. Ауэзова, с малоизвестными событиями его жизни, документами, авторы на примере судьбы выдающегося человека раскрывают правду о времени, на которое пришлось его многообразная деятельность.

К. АЙНАГУЛОВА,
киновед.